

Он пытается показать свою преданность?

«Вот именно! А я сейчас собирала цветы сливы! Сестра Санг Ван, я сама их выбрала! Разве они не прекрасны?» - Ши Юйлинь широко улыбнулась и потянула Санг Ван за руку, указывая на вазу.

«Они действительно прекрасны. Четвертая сестра, у тебя хороший вкус на цветы! - Санг Ван улыбнулась и похвалила ее, прежде чем снова заговорить: - В следующий раз, когда ты захочешь собирать цветы, попроси слуг нарвать их для тебя. Не делай этого сама, иначе ты можешь повредить свои руки!»

Ши Юйлинь подняла голову и надменно сказала: «Я не боюсь! Не может быть, чтобы слуги знали, какие из цветов самые лучшие! У них не хватит на это вкуса!» Все засмеялись.

Они болтали и хохотали, жарили и ели мясо, пока Ши Фэнджу не пришел их искать. Только тогда они поняли, что уже наступил полдень, и поспешно попрощались друг с другом, прежде чем отправиться домой. Конечно, они не могли не поддразнить брата и невестку. Ши Фэнджу шутливо пожурил их несколькими словами, в то время как лицо Санг Ван покраснело от смущения, когда она опустила голову и слегка улыбнулась, не сказав ни слова.

«А я-то думал, куда ты подевалась?! Я не думал, что ты будешь возиться с этими малышками! - Ши Фэнджу улыбнулся и спросил: - Ты любишь жареное мясо? Как только наступит Новый год, я отвезу тебя в загородный дом и там пожарю для тебя немного дичи. Как ты думаешь?»

«Конечно, тогда я буду ждать твоего приглашения после Нового года! - Санг Ван улыбнулась и поспешно спросила: - Я думала, ты будешь обедать с молодым мастером Чжангом. Время пролетело в мгновение ока, я не думала, что уже так поздно!» - Санг Ван улыбнулась с намеком на смущение.

Ши Фэнджу ухмыльнулся и вдруг наклонился к ней поближе: «Ты боялась, что старшая сестра придет и найдет тебя?»

Санг Ван опешила и смутилась. Она кивнула головой и честно сказала: «Ты меня раскусил! Да, я действительно пряталась от нее! Если она придет и найдет меня, я не смогу с ней справиться!»

Сердце Ши Фэнджу смягчилось. Он взял ее за руки и мягко сказал: «Если она пойдет искать тебя, ты просто должна все это передать мне! Мой старший зять слишком презренный! Всегда причиняет неприятности другим! Вчера Фэнхуа сказал, что хочет вернуться домой, но я сказал ему не делать этого и оставаться в академии как можно дольше. Иначе мой старший зять определенно беспокоил бы его каждый день!»

«Не думаю, что все будет так плохо, как ты думаешь! - Санг Ван удивилась и улыбнулась: - Старший зять и третий брат не единомышленники, зачем ему беспокоить третьего брата?»

Ши Фэнджу слегка усмехнулся и сказал: «В нашей семье Ши только третий брат является ученым, и поэтому только третий брат достоин говорить с кем-то вроде него! Зять смотрит на меня сверху вниз, поэтому вполне естественно, что он хочет, чтобы третий брат смотрел на него снизу вверх любой ценой! И конечно, если третий брат сможет льстить ему, восхищаться им и слушать его советы, он будет очень доволен!»

“О”, - Санг Ван больше не произнесла ни слова. Она выглядела несколько удрученной.

Ши Фэнджю сначала показалось это странным, но вскоре он понял, что его слова, казалось, оскорбляли семьи ученых, что заставляло его жену чувствовать себя неловко.

Ши Фэнджю почувствовал себя виноватым, но не знал, как ему следует объясниться. Поэтому он остановил ее, прежде чем с улыбкой сказать: "Цветы сливы прекрасно цветут в этом году. Раз уж мы здесь, позволь мне сломать несколько веток и поставить их в вазу для тебя".

Санг Ван покачала головой и сказала с улыбкой: "Зачем портить цветы сливы, которые так красиво цветут здесь? Эти цветы красивы только тогда, когда они находятся в саду, в отличие от таких цветов, как роза или лилия, они только потеряют свою элегантность и изящество, если поместить их в дом!"

Ши Фэнджю улыбнулся и спросил: "Ты любишь розы и лилии? В нашей теплице они должны быть. Я попрошу кого-нибудь принести их в маленький сад!"

Санг Ван хихикнула, прежде чем отругать его: "Я уже распорядилась, чтобы цветы были сорваны и расставлены в разных местах дома. Как только месяц почти закончится, большинство из них должны быть готовы и размещены! Если бы ты передал другой приказ, как бы поступил садовник? Те, кто не знает, могут подумать, что это моя идея!"

Ши Фэнджю слегка нахмурился и проворчал: "Почему мы должны так беспокоиться о том, чтобы забрать вещи из нашего собственного дома? Мы становимся все более похожими на посторонних, в то время как посторонний становится все более и более похожим на хозяина!"

Санг Ван знала, что он снова имеет в виду Жэнь Чжисяня. Она подошла и взяла мужа за руку, прежде чем мягко сказать с улыбкой: «Речь идет об уважении к старшим. Если их дома еще не украшены цветами, то наш дом, естественно, тоже не должен быть украшен. Кроме того, я веду домашнее хозяйство, я должна быть справедливой и беспристрастной, чтобы другие следовали моему примеру. Чужаки всегда будут чужаками, они никогда не смогут стать хозяевами! Кроме того, почему мы должны опускаться до уровня этого человека?"

Ши Фэнджю улыбнулся и ущипнул ее за щеку: "Эта молодая госпожа права, нет никакого смысла опускаться до его уровня!"

«Стой, у тебя руки холодные!» - Санг Ван вздрогнула и отстранилась, чтобы избежать прикосновения его руки. В глубине души она испытывала облегчение оттого, что присутствующие были ее доверенными помощниками.

Но Ши Фэнджю настойчиво щипал ее за щеку. Он улыбнулся: "Правда? Очевидно, что это твое лицо холодное!" Пока эти двое развлекались, они вдруг услышали кашель позади себя. Мягкий голос Гу Фанцзы немедленно последовал за ним: "Кузен, сестра Санг Ван!"

Тело Санг Ван напряглось, как и ее улыбка, когда она медленно повернула голову. Она увидела Гу Фанцзы в белом платье и плаще, идущую к ним вместе с Лан Сян. Девушка грациозно поприветствовала Санг Ван и Ши Фэнджю: "Кузен, сестра Санг Ван, какое совпадение!"

Ши Фэнджю не мог не бросить взгляд на Санг Ван и вздохнул. Он повернулся к Гу Фанцзы и кивнул головой, прежде чем тупо спросить: "Почему ты здесь в такой холодный день?"

Гу Фанцзы мило улыбнулась и мягко сказала: "Кузен, спасибо за заботу. Не беспокойся, я сама о себе позабочусь! Будучи запертой в доме так долго, я просто хотела прогуляться, но неожиданно оказалась здесь! Кузен и сестра Санг Ван, конечно, такие утонченные и элегантные!"

«Если ты ничего не хочешь сказать, поторопись и иди домой. Нам тоже пора уходить!» Ши Фэнджу был непреклонен. Как он раньше не замечал, что она из тех, кто принимает критику на себя и успокаивает себя за счет природы? Каждое ее слово всегда находило свой путь к нему, и она даже нарочно делала это перед Санг Ван!

«Верно, - улыбнулась Гу Фанцзы и сказала: - Сестра Санг Ван слаба и может замерзнуть на таком холоде, вам лучше всего вернуться домой пораньше! Кузен, можешь сделать мне одолжение? - Гу Фанцзы повернулась к Санг Ван и нежно улыбнулась, говоря: - Сестра Санг Ван не будет возражать, правда?»

Санг Ван была полна отвращения, а ее сердце наполнилось беспричинным гневом. Услышав ее, она искоса посмотрела на Ши Фэнджуя краем глаза и, казалось, улыбнулась. Она покачала головой и улыбнулась Гу Фанцзы: «Хорошо, я уйду первой!»

Ши Фэнджу крепко схватил жену за руку, чтобы помешать ей уйти. Он повернулся к Гу Фанцзы и сказал: «Что такое?»

Ши Фэнджу был в ярости. Гу Фанцзы действительно не заслуживала хорошего обращения. Как она смеет злить Санг Ван? В прошлом он не любил Санг Ван, поэтому, естественно, не жалел ее. При этой мысли он почувствовал себя виноватым и не мог себе представить, с каким количеством несправедливости Санг Ван столкнулась в прошлом.

В этот момент Гу Фанцзы почувствовала себя несчастной. Она не ожидала, что ее старший кузен даже не даст ей возможности поговорить с ним наедине! Он крепко держал Санг Ван за руку стоя прямо перед ней, что ясно объясняло ей все! В его сердце Санг Ван была самым важным человеком! Он не хотел, чтобы Санг Ван страдала от какой-либо обиды!

Несмотря на холодную погоду, лицо Гу Фанцзы побледнело, но она улыбнулась: «На самом деле, ничего особенного. Я только что заметила цветок сливы, который прекрасно цвел, и хотела, чтобы кузен сорвал его для меня, чтобы поставить в вазу. У кузена это получается лучше всего; ветки, собранные в прошлом году, были превосходны. Их форма была чудесной, и они не увядали целых полмесяца! Кузен, помоги мне еще раз!»

Санг Ван не желала больше ничего слышать. Она не могла удержаться и попыталась высвободить руку, но Ши Фэнджу еще крепче сжал ее. Она подняла глаза и посмотрела на него с несчастным видом, но муж не отреагировал.

«Ты все еще в трауре, так что тебе лучше не иметь сейчас в своем доме цветы. Ты должна поторопиться и вернуться домой! Нам тоже пора возвращаться!» - Ши Фэнджу потянул Санг Ван за собой и сразу же ушел.

Санг Ван дернула губами, но ничего не сказала, позволив ему оттащить себя.

Гу Фанцзы была ошеломлена, когда тупо смотрела на две уходящие рядом друг с другом фигуры. В этот момент ее мир казался пустым! Она была тем одиноким и несчастным человеком, которого никто не будет ценить!

Он отверг ее на глазах Санг Ван и даже не захотел помочь ей в таком маленьком деле! Пытался ли он выразить свои чувства к Санг Ван? Гу Фанцзы почувствовала боль в своем сердце, как никогда раньше, до такой степени, что она даже не могла обмануть себя!

Похоже, она действительно потеряла его! Она проиграла Санг Ван! Все годы ее отношений с ним не могли сравниться с теми полгода, что прошли с тех пор, как Санг Ван вошла в дом! Как

она могла смириться с этим фактом!

Лан Сян забеспокоилась и взглянула на Гу Фанцзы. Ее мисс выглядела бледной и злой. Служанка быстро взяла ее за руку и тихо сказала: "Мисс, давайте тоже вернемся!"

Гу Фанцзы молчала, когда повернулась и тихо пошла в Пионовый парк. Не в силах сдержаться, она подняла голову и посмотрела на рощу ярко окрашенных сливовых деревьев, и ее сердце заколотилось от гнева: траур! Опять этот траур!

Она не дура, она не поверит в это снова. Было ясно, что это только его оправдание!

Санг Ван наконец сумела высвободить свою руку из руки Ши Фэнджуя.

«Санг Ван, - Ши Фэнджу повернул голову, чтобы посмотреть на нее, прежде чем мягко сказать. - Не волнуйся, я выполню все то, что обещал тебе».

"Хорошо, - Санг Ван заставила себя улыбнуться, подняв взгляд. - Я не говорила, что не верю тебе!"

Ши Фэнджу почувствовал облегчение и с улыбкой воскликнул: "Но сейчас ты не была счастлива. Я думал, ты сердишься на меня".

Лицо Санг Ван слегка напряглось, и она тупо сказала: "Я не сержусь, просто почувствовала себя неловко!"

Ши Фэнджу обрадовался, когда услышал ее. Он схватил ее за плечи и сказал: "Тебе не нужно чувствовать себя неловко из-за вещей, которые не имеют значения. Моя добрая Санг Ван, твой муж будет очень огорчен!"

Санг Ван покраснела, мягко оттолкнула его руки и сказала: «Нас увидят другие!»

Ши Фэнджу рассмеялся и отпустил ее. Они вместе вернулись в маленький сад.

Санг Ван только что ела мясо вместе с остальными сестрами и чувствовала себя сытой. Увидев, что стол полон блюд, как только слуги закончили их подавать, она села рядом с Ши Фэнджуем и время от времени помогала ему выбирать еду. Однако сама она совсем не ела.

Ши Фэнджу с беспокойством сказал: "Вы, женщины, слишком легкомысленны. Как ты могла быть такой непредусмотрительной и съесть столько жареного мяса? Будь осторожна, чтобы не заполучить боль в животе!" Он приказал слугам сварить миску красных фиников с кашей и подать жене, когда все будет готово.

Его действия согрели сердце Санг Ван. Когда каша попала ей в желудок, она почувствовала себя лучше, и это небольшое количество несчастья в ее душе тоже рассеялось.